

Гу Чэн не понял, почему Е Жуань так сильно отреагировал, но ничего не спросил. Лишь мягко закрыл ладонью его красные глаза.

— Пойдём пораньше отдыхать?

Е Жуань кивнул. Гу Чэн практически одной рукой поддерживал его и увёл назад.

— Ночью мне придётся дежурить снаружи. Один спать не замёрзнешь?

Коснувшись руки Е Жуаня, холодной как лёд, Гу Чэн заметил на тыльной стороне синяк. С болью в сердце обхватил ладонь своими руками и несколько раз подышал на неё тёплым воздухом.

— Может, превратишься в маленького кролика? Ночью спрячу тебя за пазуху.

— Не надо. Если закрыть дверь машины, внутри тепло.

На самом деле Е Жуань боялся, что Гу Чэн увидит обгоревшую кроличью шерсть.

На спине в том месте шерсть наверняка выпадет. Может, там вообще образуется лысина.

— Ну хорошо. Иди спать. Если что — зови старшего брата.

Когда маленький кролик закрыл глаза и лёг, Гу Чэн осторожно прикрыл дверь машины.

Во дворе женщины, которых вывела Юй Цзинцзин, теснились вместе и жадно запихивали еду в рот.

Подойдя ближе, Гу Чэн увидел, что Юй Цзинцзин украдкой вытирает слёзы.

— Не плачь.

Он погладил девушку по волосам.

Юй Цзинцзин резко вытерла лицо ладонью и, всхлипывая, сказала:

— Капитан, эта девочка умирает.

Гу Чэн сразу спросил:

— Где Лу Цзяи? И разве среди выживших не был врач, который раньше держал клинику? Быстро найдите его!

Ся Юэ тоже помогала рядом и, сдерживая горе, сказала:

— Уже смотрели. Доктор Лю только что сказал... она слишком долго голодала. Уже поздно.

— Если девочка сейчас начнёт есть, умрёт ещё быстрее и мучительнее. Но она голодная. Только что выдёргивала траву с земли и тянула в рот.

Слёзы Юй Цзинцзин текли без остановки. Она спрятала лицо в сгибе руки, плечи сильно дрожали.

Боясь, что плач напугает едва живую девочку, она изо всех сил стиснула зубы.

Гу Чэн молчал. Отблески костра лежали на его резком мужественном лице. Лицо было холодным, а вокруг будто разлилась острая, яростная жестокость.

Он ничего не сказал. Просто подошёл к Жэнь Бину и сорвал с бельевого верёвки пару носков.

Связанный по рукам и ногам Жэнь Бин почувствовал неладное и попытался отползти в угол, помогая себе руками и ногами.

— Куда, мать твою?!

Гу Чэн выругался, схватил его за ворот сзади и вытащил наружу, словно цыплёнка.

Жэнь Бин в ужасе закричал:

— Что ты хочешь сделать?!

Гу Чэн в ярости отчеканил слово за словом:

— Отмудохать. Тебя.

— Ты, мать твою, спятил! У этих женщин семьи погибли. Если бы я их не приютил, зомби давно бы сгрызли их до последней кости!

Жэнь Бин втянул шею и заискивающе предложил:

— Давайте так, капитан Гу. Отныне это место ваше, я буду слушаться вас. Идёт? Какая женщина понравится — любую берите!

— Всё равно эти женщины уже...

Гу Чэн взревел:

— Заткнись!

Он скомкал носки и грубо запихнул их Жэнь Бину в рот.

Убедившись, что тот не сможет разбудить Е Жуаня криками,

Гу Чэн размахнулся и начал избивать его!

Пощёчины летели справа и слева прямо в лицо.

После ладоней пошли кулаки.

Лу Цзяи прибежал на шум, достал пистолет и передёрнул затвор.

— Капитан, дай я его просто пристрелю!

— Какое ещё пристрелю?! Вы двое успокойтесь!

Фан Цы наконец опомнился и бросился удерживать Гу Чэна, таща его назад.

Всего за несколько секунд Жэнь Бин уже превратился в свиную голову, а выбитые зубы выплюнул вместе с кровью.

— Капитан! Тут столько людей смотрит, и дочь Жэнь Бина тоже здесь! Нельзя на глазах у ребёнка забивать насмерть её родного отца!

Разъярённого Гу Чэна Фан Цы почти не мог удержать.

Обычно улыбчивый, разгильдяйский и лёгкий в общении Гу Чэн сейчас напоминал разъярённого зверя.

Окружившие их выжившие стояли потрясённо и молчали. Никто не осмеливался подать голос.

Е Жуань всё-таки проснулся от этой сцены. Он вышел и взял Гу Чэна за руку.

— Капитан.

Е Жуань был чувствителен к холоду: на плечах всё ещё лежала куртка Гу Чэна, и рубашка на нём тоже была его.

Гу Чэн решил, что напугал маленького кролика.

Кадык долго двигался вверх-вниз, прежде чем он хрипло произнёс:

— Я пойду с тобой...

Бах!

Прогремел выстрел.

Все ошеломлённо увидели, как только что неуклюже поднявшийся Жэнь Бин застыл.

Точно в центре его лба появилась огромная кровавая дыра.

Тело рухнуло на землю, и толпа моментально взорвалась криками. Люди отступили на несколько шагов и начали указывать на Е Жуаня, перешёптываясь.

Даже стоявший ближе всех Гу Чэн не успел отреагировать. Е Жуань достал пистолет, передёрнул затвор и нажал на спуск менее чем за две секунды.

Он без выражения убрал оружие и заставил себя выпрямить спину, хотя от боли после ожога по всему телу выступал холодный пот.

— Это я его убил. Я внештатный боец, капитан Гу мной не командует. Поэтому...

Е Жуань облизнул бледные пересохшие губы.

— Поэтому если кто-то недоволен — приходите прямо ко мне. Когда выберетесь из города Н и захотите пожаловаться на меня — жалуйтесь.

Никто из первого отряда раньше не видел Е Жуаня таким.

Стойким, холодным, словно несущим с собой мороз.

Е Жуань посмотрел на стоявшую под фруктовым деревом девочку — дочь Жэнь Бина.

Неизвестно, показалось ли ему, но Е Жуань увидел, что она улыбнулась.

Жэнь Бин, причинявший женщинам зло, был мёртв.

А выживших окончательно потряс один точный, решительный выстрел Е Жуаня.

Тан И, Тан Чэн и Чжао Цюань почувствовали холод в груди.

— Хорошо... что мы ещё не успели ничего против него замыслить, — сказала Тан И, коснувшись похолодевшего лба.

Толпа разошлась. Вечер у костра закончился тревогой и страхом.

Фан Цы посмотрел на двоих, ушедших, держась за руки. В его взгляде было одно одиночество.

Стоило вернуться в биозащищённый автомобиль, как Е Жуань больше не выдержал и плашмя рухнул на спальный мешок, как совершенно бесполезный кролик.

Гу Чэн до этого ещё думал, как его утешить, но, увидев это, рассмеялся.

— Вот зачем было геройствовать? У тебя даже дыхание от боли дрожит.

Е Жуань больше не прятал уши и сердито хлопнул кроличьим ухом по тыльной стороне ладони Гу Чэна.

— Всё из-за тебя. Ты был такой злой, я тоже испугался.

Гу Чэн перехватил ухо и умело, очень осторожно помассировал его пальцами.

— Прости. В будущем старший брат будет бить людей там, где ты не видишь, и больше не станет тебя пугать.

На самом деле Е Жуань вовсе не боялся. Он приоткрыл один глаз.

— Угу. Если обманешь — ты собака.

Гу Чэн хмыкнул.

— Ну и разбаловали тебя.

В этот момент снаружи слышался плач Юй Цзинцзин, которую она больше не могла сдерживать.

Е Жуань понял: та девочка, которая долго голодала, умерла.

Только девушки по-настоящему понимают боль других девушек.

— Эх...

Е Жуаню тоже расхотелось шутить. Глаза защипало, но выступившие слёзы он снова удержал.

— Она очень преданная и мягкосердечная. За эту дорогу не раз плакала из-за погибших людей,
— тихо сказал Гу Чэн. — Но сейчас всё иначе. Некоторые могли бы выжить. Они сумели выбраться из кишашего зомби Южного района, но не сумели спастись от таких людей.

Е Жуань глухо угукнул, в голосе появился сильный носовой оттенок.

— Капитан, иди помоги.

— Тогда спи. Скоро рассвет. Послезавтра уедем отсюда.

Гу Чэн накрыл Е Жуаня толстым пледом и, выходя, закрыл дверь машины, отрезая звуки снаружи.

Е Жуань проспал недолго, и вскоре уже рассвело.

Тела погибших похоронили в ямах неподалёку от двора агротуристического комплекса.

Тело спецчеловека восстанавливалось быстро, и раны уже не болели так сильно, как прошлой ночью.

Е Жуань открыл дверь машины. Луч солнца как раз пробился сквозь листья, бросая на землю пятнистые тени.

Он поднял длинную тонкую руку, прикрывая глаза, и вдохнул запах растений и влажной земли.

— Е Сяожуань...

Юй Цзинцзин подошла с жалобно опущенными губами.

Глаза у неё опухли от слёз.

— Мне грустно.

Е Жуань растерянно потёр волосы. Утешать людей он не умел, поэтому просто раскрыл руки.

— Тогда... может, я тебя немного обниму?

Юй Цзинцзин не стала церемониться и на время забыла, что Е Жуань — будущий супруг её старшего брата, крепко обняв его в ответ.

Поплакав немного, она вдруг совсем некстати сказала:

— Е Сяожуань, когда ты стоишь на ступеньке машины, ты намного выше. Так здорово, уже не коротышка.

Е Жуань:

— ...

<http://bllate.org/book/22298/2366263>